Роман Нутрихин, Игорь Тапсиев

Клад кровавой эпохи

«Какие прекрасные лица и как безнадёжно бледны – наследник, императрица, четыре великих княжны...» Эхо этих стихов поэта-эмигранта Георгия Иванова недавно отозвалось в Ессентуках. В год 100-летия с начала Гражданской войны там было сделано открытие, граничащее с чудом.

Находка на чердаке

Летом 2018 года на курортах Кавказских Минеральных Вод, как и везде, где есть старинные здания, требующие особой реставрации и ремонта, строители спешили закончить ремонтные работы к концу августа. В Ессентуках на двухэтажном особняке с мезонином, занимаемом теперь отделом № 26 Управления Федерального казначейства по Ставропольскому краю, меняли кровлю. Под ветхой балкой рабочие нашли попорченный влагой и кое-где тронутый плесенью конверт с фотографиями. На большинстве из них один и тот же человек – высокий, симпатичный казак в компании сослуживцев и особ, которых узнают даже те, кто никогда не интересовался историей. С поблёкших фотокарточек на нас смотрят Николай II и его дети!

Бесценный фотоархив явно принадлежал кому-то из близкого окружения российского самодержца. На это указывают непринуждённые лица и позы гвардейцев, да и самих августейших персон, которые держатся с ними почти по-дружески. Поразительно, но ни один из этих снимков никогда не публиковался. Перед нами совершенно новые свидетельства повседневной жизни самой знаменитой семьи начала XX столетия. Ценность находке придаёт ещё и то, что на двух фотокарточках имеются подлинные автографы

царских детей – характерные росчерки четырёх великих княжон и подпись цесаревича Алексея на отдельной открытке.

Нетрудно догадаться, когда и при каких обстоятельствах эти реликвии оказались на старом провинциальном чердаке. Мы уже рассказывали о кладах революционного лихолетья, обильно разбросанных по усадебным тайникам («ЧиП», № 8 за 2017 год). Много их было и на Кавказских Водах. Однако впервые здесь обнаружен клад такой исторической ценности – ранее неизвестные фото и автографы царского семейства.

Можно себе представить, с какими мыслями лейб-казак прятал их в этом укромном месте. Не будучи уверенным в завтрашнем дне, он наверняка хотел сберечь их для потомков. Или, возможно, просто опасался за свою жизнь. Ведь легко вообразить, что стало бы с ним, если б большевики при аресте нашли его фото в окружении первых лиц империи...

Следствие ведут знатоки

Только теперь их обнаружили строители. Ессентукские «казначеи», завладевшие необыкновенной находкой по праву теперешних хозяев особняка, передали её в музей Управления Федерального казначейства по Ставропольскому краю. Фотоклад из Ессентуков отныне станет его жемчужиной. Вера Ивановна Самарина – начальник штаба поискового отряда «Казначей 26» – и члены отряда, имея опыт исторических исследований, в том числе выяснения судеб бойцов Великой Отечественной войны, заинтересовались находкой. Историки-любители с энтузиазмом принялись за её изучение. Благодаря надписям на снимках и биографическим справкам вскоре удалось установить личность хозяина фотографий. Им оказался Анатолий Семёнович Федюшкин.

Родился он в 1887 году в станице Червлённой Терского казачьего войска (теперь она на территории Чечни). Кавказский род Федюшкиных, большой и древний, звался в честь предка Фёдора, отправившегося в 1717 году с другими гребенскими казаками на покорение сказочной

Хивы, да так и сгинувшего в Средней Азии. Эта фамилия дала России трёх генералов. Их родовая станица Червлённая вплоть до хрущёвских времён была исключительно казачьей. Когда там снимали советские фильмы «Казаки», «Кочубей» и другие, для них даже не требовалось дополнительных декораций.

Анатолий Федюшкин окончил Тифлисский кадетский корпус и Николаевское кавалерийское училище. В 1906 году он поступил хорунжим в 1-й Кизляро-Гребенский полк Терского войска, но уже через три года был призван в Собственный Его Императорского Величества Конвой – специальное воинское подразделение, предназначенное для охраны императора и членов его семьи. И этого следовало ожидать, так как в лейб-гвардии служило уже не первое поколение Федюшкиных. Царя охраняли родной и двоюродный дядьки нашего героя. В годы Первой мировой войны в конвой поступил и его младший брат Николай.

Душка Юзик

Анатолий Федюшкин очень сблизился с семьёй государя. Среди фотографий, найденных в Ессентуках, есть одна – хуже всех сохранивша-

Анатолия Семёновича великие княжны прозвали «Юзиком» – по имени героя прочитанной ими книги, очень на него похожего

яся, почти выцветшая, – на которой терский казак позирует рядом с императором, цесаревичем Алексеем, двумя великими княжнами, фрейлиной Анной Вырубовой и другими придворными на фоне какого-то сада и цепи заснеженных гор. Вероятно, где-нибудь в Крыму.

Особенно доверительные и даже дружеские отношения сложились у него с царскими детьми после начала Великой войны, когда Николай II отбыл на фронт. В отсутствие отца великие княжны часто выезжали с визитами. Сопровождали их немногие из наиболее симпатичных им конвойных офицеров – не столько для охраны, сколько для компании. Годы спустя сестра императора, великая княгиня Ольга Александровна вспоминала: «По воскресным дням от трёх до девяти часов отпускали ко мне... моих четырёх племянниц, пили чай и играли в разные игры. Бывали Шкуропатский, Федюшкин, Шведов, Скворцов, Золотарёв и Зерщиков, они чередовались. Но Зборовский, Шведов и Федюшкин были всегда (племянницы особенно их любили)».

Анатолия Семёновича они прозвали «Юзиком» – по имени героя прочитанной ими книги, очень на него похожего. Вскоре таким манером его величала уже вся венценосная семья, не представлявшая своей жизни без Юзика. Излюбленным их развлечением были поездки на чай к подруге государыни Анне Вырубовой, где они могли отдохнуть и побеседовать в узком кругу. На эти душевные посиделки «у Ани» они всегда приглашали Федюшкина. Поскольку Вырубова была доверенным лицом Григория Распутина, можно предположить, что и с ним лейб-казак виделся неоднократно.

Анатолий Федюшкин часто упоминается в дневниках и письмах царской семьи. 11 мая 1915 года Татьяна Николаевна передавала отцу в ставку: «Вчера вечером... поехали к Ане... Приехали туда Равтопуло, Шведов, Юзик... Очень было хорошо и весело». Другие сёстры тоже писали о приятных часах, проведённых в компании Анатолия Семёновича. Но великая княжна Татьяна, кажется, благоволила к нему больше других. Запись в её дневнике от 31 августа: «Поехали опять к Ане. Юзик был и Александр Константинович. Душки были. Очень уютно сидели до 11 часов».

Среди обнаруженных в Ессентуках снимков есть один, где Федюшкин изображён рядом со старшей из княжон, Ольгой, во время такого дружеского чаепития. На другом: он с тремя лейб-казаками сидит на ковре у ног августейших сестёр. На коленях у него кавказский кинжал, который тоже недавно «всплыл» в глобальной сети как удачная находка частного коллекционера. Характерно и фото гвардейцев, позирующих у императорского автомобиля с царской собачкой на руках. Всё это говорит о близости Федюшкина к семье, питавшей к нему самое искреннее расположение.

Царская воля и казачья доля

Но на идиллию простых человеческих отношений наплывала туча неизбежного расставания. Весь 1915-й и половину следующего года Анатолий Семёнович неотлучно находился при супруге и дочерях императора. Государыня постоянно писала о нём мужу: «Вчера вечером мы были у Ани, где видели... Юзика», «...мы провели вечер у Ани, где был также Шурик, Юзик...» В семье заговорили о том, что Федюшкин вот-вот должен отбыть на поля сражений. Шла Великая война. Лейб-казаки поочерёдно отправлялись в действующую армию. Некоторые уже были там ранены, и вести об этом доходили до встревоженной императрицы. Она старалась устроить лично известных ей гвардейцев в свой санитарный поезд, чтобы самой о них позаботиться. В июне 1916 года Александра Фёдоровна писала царю, что в этом деле ей «Юзик поможет в Киеве». Стало быть, вопрос о его скором отъезде решился окончательно.

22 июня великая княжна Татьяна сообщала отцу: «Вчера мы пили чай у Ани. ...был и Федюшкин... Четвёртая Сотня уходит 1-го». Анатолий Семёнович в этой конвойной сотне командовал взводом. Перед отправкой на фронт его и других офицеров напутствовала сама Александра Фёдоровна. Императрица благословила их на ратный

подвиг, подарила нательные образки, пожелала каждому удачи и счастливого возвращения. В свою очередь Татьяна Николаевна поднесла другу из конвоя шёлковую рубашку с приколотой запиской: «Да благословит и сохранит Вас Господь, милый Юзик! Татьяна».

Воевал Анатолий Семёнович в звании подъесаула лейб-гвардии. Из дневников великих княжон известно, что с фронта он писал Анне Вырубовой. Им ещё суждено было встретиться. 7 ноября 1916 года Федюшкин ненадолго вернулся в Царское Село, о чём государыня писала Николаю II: «...вечер мы провели у Ани с Юзиком». О том же в дневнике у Ольги Николаевны: «Вечер провели у Ани с Ритой, Грамотиным, Виктором Эрастовичем и Юзиком. Они на днях вернулись. Было очень уютно, и все милы».

Изгнанные правды ради

Потом грянула революция. Интересно, что на обороте карточки с автографами четырёх великих княжон из тайника Федюшкина в Ессентуках рукой Татьяны Николаевны выведено: «Анатолию Семёновичу. Ц.С. 1917. 7-е Апреля». То есть они подписали ему эту открытку уже после отречения Николая II от престола, когда вся семья находилась под арестом в Царском Селе. Трудно сказать, получил ли Федюшкин этот прощальный подарок от них лично, а, может, через кого-то из общих знакомых или фронтовой почтой. Как бы там ни было, но увидеться им больше не пришлось. Судьба уже сплела венценосной семье венцы иные – звёздные короны страстотерпцев...

С мая 1917 года их бывший охранник снова в строю – командует 1-й сотней Терского гвардейского дивизиона. В 1918-м принимает участие в восстании казачества на Северном Кавказе. Анатолий Федюшкин примкнул к Белому движению, стал помощником командира Терского гвардейского атаманского дивизиона, а в 1920 году – полковником. Но первоначальный успех «белых» оказался эфемерным. Вскоре «красные» потеснили их на юге России.

Перед отступлением Юзик спрятал свои драгоценные фото в Ессентуках. Почему именно там? Возможно, просто воевал на Кавказских Водах или навещал здесь родственников, коих у него было немало. Местной легендой слыл брат его деда – генерал Федул Федюшкин, атаман Пятигорского отдела Терского войска, похороненный в ограде здешней казачьей церкви. В 1840 году он сражался вместе с Лермонтовым при Валерике и удостоился золотой сабли с надписью «За храбрость». Его потомки владели в Ессентуках санаторием «Вера», заправляли Обществом городского благоустройства и сделали так много для курорта, что одна из его улиц стала называться Федюшкинской (ныне ул. Титова). Вот и скрыл Анатолий Семёнович в критическую минуту то, что было ему так дорого, в одном из ессентукских особняков, считавшихся в то время чьей-то дачей.

Вместе с отходившими частями белой армии он покинул Россию. Долго скитался по свету, поселился в Соединённых Штатах и умер в августе 1958 года в Сан-Франциско. Ровно через 60 лет, в год 100-летия со дня расстрела царской семьи и начала гражданской междоусобицы, его кавминводский тайник был «случайно» обнаружен. Ну, не чудо ли? ■